

1869--1945

З. Н. ГИППИУС

1994. Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Состав и коммент. В. Крейд. -- М.: Республика,

OCR Бычков М. Н.

Содержание

Георгий Адамович. Зинаида Гиппиус
Юрий Терапиано. Памяти З. Гиппиус

З. Гиппиус -- прозаик, драматург, критик, публицист, мемуарист, жена Д. С. Мережковского -- писала в самых разных жанрах, но прежде всего она поэт, из самых значительных в русском XX веке. Может быть, еще точнее было бы сказать, что прежде всего З. Гиппиус -- личность. Эта необыкновенная и значительная личность сказалась в ее стихах и более, чем какие-то особенные художественные приемы, делает ее стихи узнаваемыми, даже если под ними не видим подписи. Блок говорил о ее "единственности", имея в виду оригинальную личность Гиппиус. Секретарь Мережковских поэт Вл. Злобин писал в книге о ней: "Странное это было существо, словно с другой планеты. Порой она казалась нереальной, как это часто бывает при очень большой красоте или чрезмерном уродстве" (Злобин В. Тяжелая душа. Вашингтон, 1970. С. 32).

Ее лучшая поэтическая книга -- "Сияния" -- была написана в эмиграции, и молодое поколение зарубежных поэтов более всего ценило в творчестве З. Гиппиус именно этот сборник. Она принесла в эмиграцию не только свою политическую непримиримость и желание "свидетельствовать о правде, говорить, кричать о ней", она принесла с собой петербургскую атмосферу, воздух серебряного века. Новая же действительность, новый человек, как писал часто ее встречавший Ю. Терапиано, "в чем-то основном от нее ускользал".

Георгий Адамович

Зинаида Гиппиус

Каждый раз, как приходится мне говорить или писать о Зинаиде Николаевне Гиппиус, спорить с теми, кто относится к ней отрицательно -- а таких людей немало, -- каждый раз я вспоминаю лаконическую запись в одном из дневников Блока без дальнейших пояснений:

-- Единственность Зинаиды Гиппиус.

Да, единственность Зинаиды Гиппиус. Есть люди, которые как будто выделаны машиной, на заводе, выпущены на свет Божий целыми однородными сериями, и есть другие, как бы "ручной работы", - и такой была Гиппиус. Но помимо ее исключительного своеобразия я, не колеблясь, скажу, что это была самая замечательная женщина, которую пришлось мне на моем веку знать. Не писательница, не поэт, а именно женщина, человек, среди, может быть, и более одаренных поэтесс, которых я встречал.

Думаю, что в литературе она оставила след не такой длительный и прочный, не такой яркий, как принято утверждать. Стихи ее, при всем ее мастерстве, лишены очарования. "Электрические стихи", -- говорил Бунин, и действительно, эти сухие, выжатые, выкрученные строчки как будто потрескивают и светятся синеватыми искрами. Однако душевная единственность автора обнаруживается в том, что стихотворение Гиппиус можно без подписи узнать среди тысячи других. Эти стихи трудно любить -- и она знала это, -- но их трудно и забыть. В статьях -- хотя бы в тех, которые подписаны псевдонимом Антон Крайний, -- по общему мнению, сложившемуся еще задолго до революции, будто бы сказывается ее необыкновенный ум. И в самом деле, она была необыкновенно умна. Но гораздо умнее в разговоре, с глазу на глаз, когда она становилась такой, какой должна была быть в действительности, без раз навсегда